

Alla B. Kosterina,
Ph.D, professor;

Evgeniy A. Konin,
post-graduate;
Russian State Vocational Pedagogical University

The Role of Government in Shaping the Soviet Holidays (For example, the Russian festive culture of the 1920s and 1930s)

Key words: *Cultural, festive culture, ideology, government.*

Annotation: *The article presents a study in cultural studies. Produced the study of literature, which describes the festive culture, the role of government, the impact of government ideology, etc. As well as made public polls about holidays USSR. So identified some mechanisms of influence on the formation of government ideology of Soviet society.*

Жизнь общества, как и отдельного индивида невозможна без праздника, значение которого трудно переоценить. актуальность исследования обуславливается целым рядом практических вопросов современности. Один из них, это выстраивание новой праздничной культуры, образование новых праздников, которые в свою очередь не являются пустышками, они несут в себе определенный смысл, не ощущаемый заведомо обществом, но объединяющий его, однако это огромное количество новых праздников, не имеющих под собой исторической подоплеки, есть лишь привязанность к теме, к событию, повод. Но в таких праздниках отсутствует явная, видимая всем идея. Когда в 20е-30е года XX века, при появлении новых праздничных мероприятий, эта идея была понятна всем. К тому же, последние десятилетия ушедшего XX и начала XI вв. в России, а так же некоторых Европейских странах, прослеживается явный интерес к личности Сталина. Именно он находился у истоков зарождения и поддержания нерушимой системы тоталитарного государства.

Важно отметить, что данный вопрос довольно часто рассматривается и изучен уже многогранно, разобраны различные позиции и взгляды. Теоретическое изучение праздничной культуры освещается многими науками, в их числе: Культурология, Этнография, Философия, и т.д.

Тщательно изучались ритуалы и обрядовые действия, которые служили основополагающей частью празднеств. Эти проблемы раскрывали в своих трудах А. К. Байбурин, Л. Г. Ионин, В. Тернер, В. Н. Топоров, Л. Н. Лазарева и др. М. М. Бахтин отмечал: «Праздник, первичная форма человеческой культуры». Следовательно, исследуя это явление, можно изучить и менталитет поколения и его метаморфозы. В отечественной науке праздничный ритуал является предметом исследования в

филологии, антропологии, культурологии, этнографии, фольклористики, искусствоведении. Огромное количество трудов, связанных с народным праздником, написаны такими искусствоведами как К. А. Макаров, Т. С. Семенов, М. А. Некрасов, А. Д. Авдеев, А. И. Чечетин., так же фольклористами и культурологами: В. Я. Пропп, Б. В. Асафьев, В. Е. Гусев, Б. Н. Путилов, О. М. Фрейденберг.

Изучение праздника как объекта философского анализа было произведено в исследованиях ученых Н. Мизова, К. Жигульского, В. А. Руднева и А. В. Бенифанда., В их работах раскрывается этимологическое значение "праздника" и терминология праздничной культуры в целом. К тому же были определены функции, цели и задачи праздника.

Традиционные праздники и традиции в целом были в полной мере рассмотрены В. К. Соколовой, Т. А. Бернштам, М. М. Громько, А. И. Лазаревым. Городская праздничная культура, как дореволюционная, так и после, была описана А. Ф. Некрыловой, Л. А. Анохиной, М. Н. Шмелевой, О. Р. Будиной. Этнография праздничной культуры обследовалась Е. П. Бусыгиным, Н. В. Зориным, Е. В. Михаилченко, Т. И. Ведерниковой.

По мнению М. М. Бахтина, «праздник обнаруживает связь с высшими целями человеческого существования, с возрождением и обновлением...» (2, р.6).

Власть всегда понимала роль и значимость праздника, являющегося своеобразным «предохранительным клапаном нравственного строя, по которому всегда с точностью можно судить, какие преизбытки угрожают стройности человеческого общежития» (3, р.848), а значит праздник – это такой институт, который не только управляет подсознанием людей, но и показывает реальную картину, с которой можно срисовывать изменения в поведении и настрое того или иного общества, а «чередование будней и праздников считалось необходимой составляющей нормального течения жизни, а сбои могли привести, по народным представлениям, к хаосу и гибели мира» (1, р.3) .

Поэтому на всем протяжении истории властные структуры пытались взять под контроль праздничную культуру. Так, Петр I, с помощью празднеств, которые заимствовал из Европы, пытался приблизить к ней Россию, а «для популяризации своих преобразований, Петр I прибегал к таким публичным зрелищам, как уличные маскарады, торжественные шествия, иллюминации, пародийные обряды и т.п.» (4, р.5).

Еще один исторический этап, затронутый нами, который схож количеством различных политических преобразований, а так же тоталитарностью правления, и что не маловажно, своими праздничными формами, это 20-30е годы XX века. Этот отрезок был перенасыщен эмоционально благодаря революционным действиям и переменам в политической сфере и, как результат, незаметным проникновением жесткой идеологии в культуру. Из декрета СНК РСФСР от 26.08.1919 «Об объединении театрального дела» ст.24: «Народные гулянья, не организуемые непосредственно Советской властью, могут получать субсидирование, в каком случае они подчиняются административным и художественным указаниям Центротeatра или местных Отделов

Народного Образования» (5, st.24). То есть праздники могли устраиваться и самим народом без контроля власти, но если финансирование происходило из казны, то организационно и содержательно они должны были четко подчиняться указаниям Советской власти, т.е. те мероприятия, финансирование которых проходит за счет власти, ею же и корректируются, а без ее финансирования очень сложно организовать что-либо.

Эпоха Сталинизма, это в первую очередь тоталитаризм, который подразумевает под собой «такую систему, в которой вся деятельность людей подчиняется политическим задачам и все человеческие взаимоотношения организуются и планируются» (6, р.280), главный организатор – вождь. Следовательно, что любых взаимоотношений, не регламентированных властью, быть не могло. Праздник всегда являлся основным способом массового общения людей, а значит, предполагал особый контроль вождем, как единоличным правителем.

Революционный строй моментально начал овладевать праздничной культурой и духом единения общества, а этому способствовала и «революционная традиция, она, как и христианская, установила свои праздники. Первым из них был праздник международного пролетариата – Первое мая. За тем день Парижской коммуны – день торжества первой в мире пролетарской революции, а также 8 марта – день борьбы за права женщин всего мира. После 7 ноября 1917 года в России стали отмечать и эту дату». (7, р.62).

С помощью праздников, власти преподносили революцию и то дело, за что они бьются – миссионерскими. Идеология общества проявлялась в соблюдении этого постулата, который в свою очередь трактовался властью и выражался «задачей государства в культурной деятельности — распространять революционный образ мыслей, чувствований и действий по всей стране» (8, р.61-66).

Останавливаясь немного подробнее именно на конкретных праздниках, можно обозначить непосредственно первые послереволюционные праздники:

1. Января – Новый год;
2. 15 января – Годовщина смерти К. Либкнехта и Р. Люксембург;
3. 22 января – день 9 января 1905 г. (день памяти В.И. Ульянова-Ленина);
4. 23 февраля – День Рабоче-Крестьянской Красной Армии;
5. 8 марта – Международный день работниц;
6. 18 марта – День Парижской коммуны;
7. 22 апреля – День рождения В.И. Ленина;
8. Апрель-май - Пасха;
9. 1 мая – День интернационала;

10. 5 мая – День печати;

11. 6 июля – День принятия конституции СССР;

12. 7 Ноября – День Октябрьской революции. (9, р.23)

Каждый праздник по-своему влиял и на подрастающее поколение, а влияние это не что иное, как вмешательство в идеологию, и полная ее перестройка с помощью каждого праздника. Праздник Октября – «день рождения» СССР, соответственно, день рождения страны должен праздноваться широко, и отдачей почтения тому строю, который является единственно верным для этой страны. 1 мая – еще один праздник нерушимой идеологии, которая до сих пор живет в умах нескольких поколений – «праздник нерушимой дружбы трудящихся всех народов». «День Красной армии напоминал о том, что каждый должен расти таким же храбрым, сильным и горячо любящим род как советские воины» (10, р.2). В любом празднике чувствовалось желание объединить общество, создать одну систему, которую можно легко направить в одну сторону, ведь даже «любое партийное собрание первых лет существования российской социал-демократии завершалось песнопением» (7, р.62). Рассмотрим некоторые первые праздники, утвержденные советской властью более подробно, так как именно они должны были молниеносно спаять общество.

1 мая – день солидарности трудящихся. Современники этих событий рассказывают: «В этот день с транспарантами по центральным улицам городов проходили шествия, из динамиков звучала музыка политической направленности, звучали политические лозунги, а на трибунах приветствовали демонстрантов руководители партии. Мы были счастливы, нас объединял общий настрой и общая цель». Тем самым, возвышая значимость демонстрантов, ставя их интересы наравне с интересами власти.

Одним из смыслов праздника, было создание той самой иллюзии братства и равенства между демонстрантами, а так же между демонстрантами и властью. Так же к одной идее, всех прививали и маленькими флажками – копиями красного знамени, которые были в руках у малышей.

День Октябрьской революции – праздник посвященный перевороту, революции 1917 года. Этот праздник, если верить очевидцам и современникам, праздновался идентично 1 мая. Вот только идея там подогревалась не о равенстве, а о том, что революция была не напрасна. Аккумулировалось это для того, чтобы у людей не возникало ни малейшего сомнения в истинности пути, по которому они были направлены. Интервьюирование помогло более конкретно понять важные аспекты спаивания и настраивания общества на верность революции еще со школьной скамьи: «Нам рассказывали о победе трудящегося народа над буржуазией, о том, что революция дала свободу крестьянам и рабочим». Так же идею, которая закладывалась в умы общества можно увидеть и в песне «Великий праздник Октября»: «В грозном Семнадцатом первая в мире

Стала свободною наша страна!

Шаг Революции громче и шире

Поступь победная всюду слышна» (11).

Так же в стихотворении Самуила Маршака «Круглый год. Ноябрь»:

«Весь народ – и млад, и стар –
Празднует свободу» (12).

В 20х годах 20ого века, получили активное развитие «псевдоморфозы», ярко-выраженный синтез советских праздников и праздников христианских, но не в их первоизданном виде, а полное заимствование формы, но кардинально новое содержание. Одним из примеров, может послужить праздник имянаречения. Этот праздник полностью описывает в своей работе: «Советские сценарии имянаречения: диалог с традицией» Е. Д. Бондаренко.

Посмотрим на другие символы советской праздничной культуры: праздничные лозунги, цветовая и звуковая семиотика, их двойное значение.

Лозунги, с помощью них так же подкрепляли значимость выстроенного пути, а так же более уплотняли иллюзия равенства и братства: «Народ и партия – едины!», «Советское - значит отличное!», «Спасибо родному Сталину за счастливое детство!». Все лозунги идеализировали советскую власть и тот путь, по которому вела партия общество.

Цветовая семиотика. Основным цветом являлся красный – «Красная армия», «красный день календаря», «красное знамя» и т.д., красный цвет, символизировал кровь, память о количестве пролитой крови, во время революции: «...мы прольем такие потоки крови, перед которыми содрогнутся и побледнеют все человеческие потери капиталистических войн. Л. Троцкий» (13). Но с тем, красный цвет в христианстве, это цвет огня и крови «Цвет крови Христа» и цвет праздника: «Красно Солнышко», «Весна красна» и т.д. Красный цвет, цвет возбужденности и стремления. Красный цвет был всеобъемлющ для страны советов. В каждом празднике улицы были завешаны красными знаменами. Красная звезда, которая возвышалась над всем, была аналогична Вефлиемской, на свет которой, необходимо идти, но ее цвет был красным, он означал оккультное очищение кровью. Золотой же цвет, которым были вышиты на красном знамени серп и молот, а так же красная звезда, в христианской семиотике символизирует истину.

Звуковая семиотика, значение песен и музыки. Вся музыка, подвергалась цензуре. На демонстрациях, обращаясь так же к воспоминаниям современников, звучали марши – которые формировали и создавали общий темпоритм шествия и направляли идеалистически толпу в одно направление. Прослушивая музыку советского периода, выявим несколько видов этих песен. Первые два самых ярких вида – это песни, пропагандирующие коммунистическую идеологию и революционные песни, ведь именно они работали на общую идею напрямую, рассказывая обществу «как хорошо в стране Советской жить». Следующий вид – это марши и песни Красной (Советской) армии, песни времен Великой Отечественной Войны, а также песни о ней. Так же, в отдельный вид можно отнести советские патриотические песни (например песни о Родине), так как они воспевали любовь к тому пространству, в котором жили люди, чтобы общество было гордо за свою Родину и в любой момент могло встать на его защиту. Следующий вид, который можно выделить – "Интернационал", это пропагандирующие коммунистическую идеологию песни зарубежных исполнителей. И наконец, еще одним видом можно выявить речи политических деятелей, тесно связанные с историей коммунистического движения и советской историей. Постоянное

их звучание являлось напоминанием важности тех условий, которые создавала власть. (14).

Праздник, во времена 20-30х годов XX в., был всеобъемлющим, огромным, масштабным механизмом, который управлял умами всего общества советского союза, а этой «машиной» управлял один человек – вождь. Праздник включал в себя огромное количество символов и знаков, которые были взяты и синтезированы из разных областей, в том числе и христианской культуры.

Каждый из выявленных нами пунктов имел собственный подход к влиянию на общество. Более плотное изучение праздничной культуры начала XX в. даст возможность выявить конкретные механизмы влияния на идеологию.

References:

1. Ponomarev OA. History of the holiday as a cultural phenomenon. Analytics culturologists Issue 2007;1(7):3. [\[Google Scholar\]](#)
2. Bakhtin MM. Creativity Francois Rabelais and Folk Culture of the Middle Ages and the Renaissance. M: Moscow; 1990. [\[Google Scholar\]](#)
3. Voloshin M. Leakey creativity. 2nd ed. Leningrad: Nauka; 1989. [\[Google Scholar\]](#)
- 4.
- 5.
6. Butenko AP, Mironov AV. Comparative Politics in the terms and concepts. M: Moscow; 1998. [\[Google Scholar\]](#)
7. Emelyanov Y. Stalin. Path to power. M: Moscow; 2003. [\[Google Scholar\]](#)
8. Lunacharsky A. On the visual arts. Arts 1982;V. 2:61-66. [\[Google Scholar\]](#)
9. Kulyashova MA. Soviet festive culture of the Southern Urals 1917-1941 gg.: Monograph MA Kulyashova. Chelyabinsk. Reg. Acad. Culture and Arts: Chelyabinsk; 2008. [\[Google Scholar\]](#)
10. Shapovalov SN. . Soviet holidays and political socialization of young people: Society: politics, economics, law number in March; 2013. [\[Google Scholar\]](#)
11. *Music: B. Aleksandrov Lyrics: S. Behnke. Great holiday in October.*
12. *Marshak S, All year round. November.*
13. *Trotsky, quotes.*
14. URL: <http://sovmusic.ru/author.php>